

УДК 339.13.014

DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-38-49

Рынок газа ЕС – риски и вызовы для России

Владимир И. Волошин

*Государственный университет управления, Москва, Россия
e-mail*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты реформирования газового рынка Евросоюза, усиление неопределенности и рисков при поставках российского газа в Европу, позиция «Газпрома» на рынке ЕС. Исследуется возможная роль сжиженного природного газа (далее – СПГ) в энергообеспечении ЕС, оцениваются конкурентные позиции в Европе трубопроводного газа из России и СПГ из США. Анализируются вопросы транзита российского газа через Украину в Европу.

Ключевые слова: природный газ, сжиженный природный газ (СПГ), трубопроводный газ, газовый рынок, санкции, долгосрочные контракты, спотовая торговля, транзит, экономические и политические риски

Для цитирования: Волошин В.И. Рынок газа ЕС – риски и вызовы для России // Вестник РГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 38–49. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-38-49

EU gas market – risks and challenges for Russia

Vladimir I. Voloshin

*State University of Management, Moscow, Russia
e-mail*

Abstract. The article discusses current aspects of reforming the EU gas market, increasing the uncertainty and risks in the supply of Russian gas to Europe, Gazprom's position in the EU market. It studies the possible role of liquefied natural gas (LNG) in the energy supply of the EU and evaluates the competitive positions in Europe of the pipeline gas from Russia and LNG from the USA. The issues of transit of Russian gas through Ukraine to Europe are analyzed.

Keywords: natural gas, liquefied natural gas (LNG), pipeline gas, gas market, sanctions, long-term contracts, spot trading, transit, economic and political risks

For citation: Voloshin, V.I. (2020), "EU gas market – risks and challenges for Russia", *RSUH / RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 38-49, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-38-49

© Волошин В.И., 2020

За последнее десятилетие в мире произошли существенные геополитические перемены, которые сильно повлияли на расстановку сил в мировой энергетике. Прежде всего, осложнились взаимоотношения России с США и ЕС. Из-за событий вокруг Украины странами Запада против России введены финансовые и отраслевые санкции. В результате усилилась политизация энергетических взаимоотношений стран Запада и России. США и страны Евросоюза приступили к реализации планов энергетического импортозамещения и самообеспечения.

Рынок газа Европейского союза в настоящее время занимает ключевое положение в газовой политике России. Появление угроз и рисков в энергетическом сотрудничестве с европейскими странами, рост неопределенностей сбыта российского топлива в Европе подрывает энергетическую безопасность России. В этих условиях Россия ищет пути укрепления своей позиции на Европейском газовом рынке.

В настоящее время в структуре энергопотребления ЕС на газ приходится 23,3%, нефть – 38,3, уголь – 13,2, ядерная энергия – 11,1, гидроэнергия – 4,6, возобновляемые источники энергии – 9,4%¹. В 2010–2014 гг. потребление газа в ЕС существенно сократилось: с 521,3 до 401,7 млрд куб. м, а затем стало возрастать в основном благодаря сильному снижению цен на газ, и достигло 458,5 млрд куб. м в 2018 г. (рис. 1).

Однако в перспективе вряд ли стоит ожидать заметного роста потребления газа в Евросоюзе в результате энергосбережения, повышения эффективности использования энергоресурсов, расширения использования возобновляемых источников энергии.

Производство газа в ЕС в последнее десятилетие неуклонно снижалось, достигнув в 2018 г. 109,2 млрд куб. м. В будущем эта тенденция сохранится, что потребует некоторого увеличения поставок газа в этот регион. Однако возможный рост импорта газа ЕС будет незначительным, но и за него будет вести борьбу Россия и другие страны мирового сообщества.

Россия и Евросоюз нужны друг другу как продавец газа (РФ) и его покупатель (ЕС). Около 80% экспортируемого российского газа направляется в ЕС, обеспечивая около 35% его потребления в регионе. В 2019 г. Россия поставила в ЕС около 180 млрд куб. м трубопроводного газа.

---

¹ BP Statistical Review of World Energy 2019 | 68th edition [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения 22 февраля 2020).

Рис. 1. Структура энергопотребления ЕС
Источник: BP Statistical Review of World Energy, 2019

С целью либерализации газового рынка в Евросоюзе был принят Третий энергетический пакет реформ в области газа и электроэнергии (2009 г.). Согласно программе либерализации осуществлялось строительство интерконнекторов, которые позволяют потребителям одной страны ЕС свободно закупать газ у компаний другой страны Евросоюза и преодолеть относительную разобщенность газовых рынков в регионе. Для развития спотовой торговли газом формировалась адекватная инфраструктура. На основе региональных зон с ликвидными виртуальными хабами (торговыми площадками – центрами спотовой торговли) на которые поступает газ, выстраивается единый газовый рынок ЕС.

В 2018 г. в Европе находилось 9 виртуальных газовых хабов. Формирование конкурентной среды предусматривает разделение вертикально интегрированных компаний (разграничение сфер добычи, транспортировки и распределения природного газа), свободный доступ третьих сторон к транспортным мощностям европейских газотранспортных сетей.

Развитие мирового финансового рынка (нефтяные фьючерсы и прочие деривативы) существенно влияет на классическое формирование цен на основе спроса и предложения. Уходят в прошлое долгосрочные контракты. На первый план выходит спотовый рынок и биржевые индикаторы.

В течение многих десятилетий поставки газа из России в Евросоюз в основном осуществлялись на основе долгосрочных контрактов (20–30 лет) и привязкой цен газа к нефтепродуктам. Они заключались на условиях «бери или плати». При такой договоренности покупатель обязан был в течение определенного срока регулярно платить поставщику за минимальный объем газа, вне зависимости от того, отбирает он его фактически или нет. Это гарантировало поставщику формирование надежного рынка сбыта газа и поступлений крупных инвестиций в газовый сектор.

Долгосрочные контракты предсказуемы, обеспечивают стабильные поставки газа, укрепляют энергетическую безопасность. В то же время они противоречат правилам конкурентного рынка, на десятилетия закрепляют зависимость покупателей от поставщиков, что в условиях политической турбулентности снижает энергетическую безопасность.

Чтобы сохранить долгосрочные контракты «Газпром» идет на их корректировку, соглашается на временные льготы и скидки. В этих условиях целесообразно применять краткосрочные контракты на два-три года с мягкой привязкой к ценам нефтепродуктов. Сочетание в таких контрактах привязки цен газа к нефтепродуктам и спотовая индексация цен в одной корзине газпромовских контрактов уменьшает риски потерь от падения одной из них.

Укрепить положение России на газовом рынке Европы может отмена монополии «Газпрома» на экспорт трубопроводного газа. Это будет способствовать либерализации газового рынка в России.

Рост торговли российским газом укрепляет взаимозависимость России и ЕС, создает условия для формирования надежной и безопасной глобальной системы энергоснабжения. Однако высокая экономическая взаимозависимость не уменьшает риски возникновения конфликтов между странами, поскольку кроме экономических интересов в международной торговле всегда присутствует политическая компонента. Смена политических ориентиров может существенно изменить направления сотрудничества, обострить отношения между странами.

Украинский кризис стал серьезным и опасным вызовом для сотрудничества России и ЕС, источником масштабного противостояния России и Запада. Серьезный урон газовому сектору наносят антироссийские санкции США. С помощью санкций США стремятся выйти на газовый рынок Европы, на котором Россия для них – серьезный конкурент. После наступления кризиса на Украине в Евросоюзе были приняты такие важные документы,

касающиеся энергетической безопасности, как Стратегия энергетической безопасности (2014 г.) и Энергетический Союз ЕС (2015 г.).

Стратегия энергетической безопасности Европы (European Energy Security Strategy) ориентируется на диверсификацию импорта газа, уменьшения зависимости от России. Намечается обеспечить его поставки в Европу из Норвегии, Алжира, Ливии, Катара и Нигерии, сделать возможным импорт трубопроводного газа по южному маршруту (из Азербайджана, Ирана и стран Центральной Азии)². Планируется строить терминалы и хранилища для привозного СПГ. Предполагается более эффективно использовать собственные энергоресурсы, обеспечить рост возобновляемых источников энергии, угольной энергетики, использовать возможности добычи сланцевого газа.

Энергетический союз ЕС предусматривает разработку единой позиции всех стран Евросоюза в области энергетики, включая взаимоотношения с третьими странами³. В числе приоритетных стран для развития стратегического сотрудничества названы Алжир, Турция, Азербайджан, Туркмения, страны Ближнего Востока, Африка, Норвегия, США и Канада, особое место уделено сотрудничеству с Украиной. Намечается, что международные договоры стран ЕС на поставки энергоносителей будет оценивать и контролировать Еврокомиссия. Для проведения единой внешней энергетической политики власти ЕС стремятся получить существенную долю суверенитета стран Евросоюза.

Энергетический союз ЕС предполагает отказ от заключения индивидуальных контрактов поставщиков газа с покупателями отдельных стран Евросоюза. Такие контракты могут существенно отличаться друг от друга. Намечается разработать единый стандарт газовых контрактов с едиными ценами. В будущем предполагается создать единую закупочную структуру для всего Евросоюза. Отсутствие индивидуального подхода России к сотрудничеству с отдельными странами затрудняет достижение договоренностей о поставках российского газа в Европу.

---

² European Energy Security Strategy EUROPEAN COMMISSION. Brussels, 28.5.2014 [Электронный ресурс]. URL: COM(2014) 330 final, pp. 15, 16. (дата обращения 22 февраля 2020).

³ A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy [Электронный ресурс]. URL: COM/2015/080 final (дата обращения 22 февраля 2020).

СПГ

На энергетической карте мира совсем недавно появился новый экспортер сырых углеводородов – это США, поставляющие сжиженный природный газ (СПГ), а также нефть в другие страны мира. Добыча сланцевых углеводородов в США и последовавший с 2016 г. экспорт нефти и газа из США, стали важнейшими факторами, которые влияют на мировые цены на углеводороды, баланс спроса и предложения в нефтегазовой сфере и на весь мировой энергетический рынок. В результате сланцевой революции США наряду с крупным импортом энергоресурсов в значительных объемах экспортируют газ и нефть.

Для России возникают угрозы энергетической безопасности от реализации новых планов энергетической политики США. Снятие ограничений в развитии добычи и экспорта углеводородов в США ведет к росту предложения нефти и газа на мировом, а особенно европейском рынке, что ужесточает конкуренцию с экспортными углеводородами из России.

В перспективе ситуацию на европейском газовом рынке, как и в других регионах мира, в значительной степени будет определять СПГ, для поставок которого не нужны трубопроводы. ЕС рассматривает импорт СПГ как способ диверсификации поставок газа в Европу, снижения энергетической зависимости от России. Ожидается, что его доля в энергобалансе Евросоюза будет возрастать. В 2018 г. ЕС импортировал около 60 млрд куб. м СПГ, что составило 13,1% общего потребления газа в регионе⁴. Регазификационные мощности в Европе в 2018 г составили 200 млрд куб. м.

Есть оценки, согласно которым поставки СПГ в ЕС в 2019 г. увеличились до 106 млрд куб. м. К наиболее крупным экспортерам газа в ЕС, которые существенно расширили свои поставки в сравнении с 2018 г., относятся: Катар – 29,5 млрд куб. м (рост на 48%), Россия – 20,8 млрд куб. м (возросли в 3,3 раза), США – 17,5 млрд куб. м (увеличились более чем в пять раз)⁵. Газ из США в 2019 г. наиболее быстро завоевывал европейский рынок.

Расширение поставок американского газа в Европу занимает важное место в энергетической политике Д. Трампа, стремящегося

---

⁴ BP Statistical Review of World Energy 2019 | 68th edition. BP Statistical Review of World Energy, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения 22 февраля 2020).

⁵ Газ заглянул в колодезь. Цены на сырье идут к историческим минимумам // Коммерсантъ. 2020. № 12 (24 янв.) С. 10.

осуществить концепцию энергетического доминирования США в мировом сообществе. Чем больше топлива США добывают и экспортируют, тем сильнее их конкурентные позиции и влияние в мировом сообществе. Если в 2019 г. мировой экспорт СПГ из США составлял 50,2 млрд куб. м, то в 2020 г. он может увеличиться до 65,39, в 2021 г. – до 77,83 млрд куб. м⁶.

Международная торговля СПГ все больше превращает региональные газовые рынки в единый мировой рынок природного газа. Он становится похожим на глобальный нефтяной рынок. Доля долгосрочных контрактов уменьшается, растет доля спотовых и краткосрочных контрактов, в рамках которых осуществляется торговля газом. Крупные региональные газовые рынки, такие как европейский, американский, азиатский, становятся все более взаимозависимыми.

Следует отметить, что в американских договорах на продажу СПГ, как правило, не указываются пункты назначения продажи газа. Они предполагают отгрузку СПГ покупателю на американском берегу на условиях продажи FOB (free-on-board). При таких договорах производитель не знает, в какую часть света, в какую страну пойдет груз. Уровень цен на газ в Азии или Европе – основной ориентир продажи газа. Более высокие цены на газ преимущественно в Юго-Восточной Азии, куда невозможно протянуть газовую трубу.

Удешевление технологии СПГ ведет к нарастанию конкуренции между трубным газом из России и СПГ. Локальные рынки газа в Европе все в большей степени интегрируются, растет диверсификация источников поступления газа. Появляются новые поставщики, торговцы и потребители СПГ, возникают новые формы сделок и контрактов.

Введение дополнительных мощностей для производства СПГ предполагается и в других странах, в т. ч. в России «Газпром» намеревается ввести завод «Портовая» на Балтике мощностью до 1 млн т в год, а НОВАТЭК – четвертую очередь «Ямал СПГ» на 0,9 млн т в год. Следует отметить, что российские арктические СПГ – проекты первоначально рассчитывались на поставки топлива в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, но сложившаяся экономическая ситуация делает выгодным экспорт СПГ из России в Европу.

Из-за избытка мощностей для производства СПГ предложение газа на мировом рынке стало превышать его спрос и цены на него стали стремительно дешеветь. На европейском газовом рынке

---

⁶ Газ заглянул в колодезь. Цены на сырье идут к историческим минимумам...

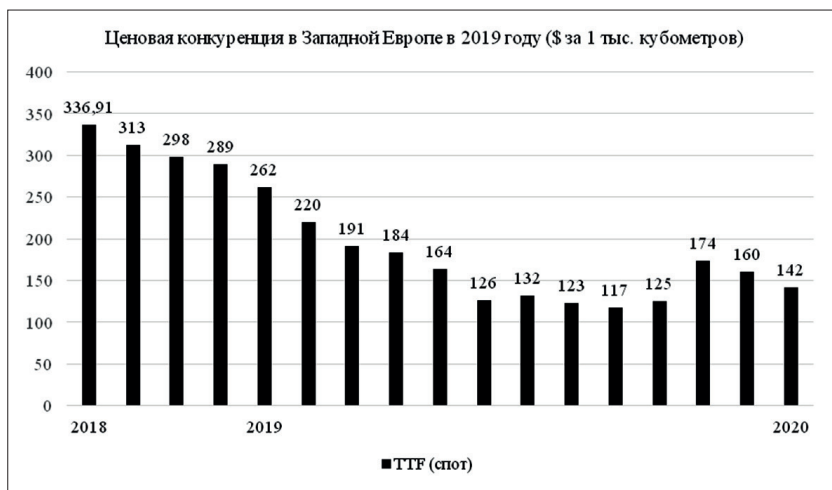

Рис. 2. Ценовая конкуренция на европейском газовом рынке
Источник: Коммерсантъ. 24.01.2020

этому способствовало формирование конкурентной среды, ориентация ЕС на диверсификацию импорта газа. Рынок продавца, который существовал еще недавно в Европе, на котором Газпром мог в значительной степени диктовать свои цены, превратился в рынок покупателя, где уже потребитель диктует свои условия поставок.

В результате обострения конкуренции на европейском газовом рынке средняя спотовая цена на газ падала на ключевом хэбе TTF в Нидерландах с \$ 336,91 за 1 тыс. куб. м газа в сентябре 2018 г. до \$ 117 за 1 тыс. куб. м в сентябре 2019 г. Затем она стала подниматься из-за риска прекращения поставок газа в Европу через Украину в условиях, когда газопровод «Северный поток – 2» еще не достроен (рис. 2).

Средняя цена реализации газа «Газпромом» в третьем квартале 2019 г. составляли \$ 169,8 за 1 тыс. куб. м, тогда как во втором квартале находилась на уровне \$ 205,1 за 1 тыс. куб. м⁷. Продажа газа из России в основном реализуется в рамках долгосрочных контрактов, часть которых привязана к цене нефти.

Есть оценки, согласно которым цены на газ в Западной Европе в 2020 г. могут упасть до \$ 90–100 за 1 тыс. куб. м⁸. Эти цены значи-

⁷ Finanz.ru 02.12.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finanz.ru/novosti> (дата обращения 2 декабря 2019).

⁸ Газ заглянул в колодезь. С. 10.

тельно ниже полной стоимости американского СПГ в Европе, которая (с учетом транспорта) в конце 2019 г. составляла \$ 230–250 за 1 тыс. куб. м (с индексацией по Henry Hub). Если же говорить о покрытии только операционных издержек для поставки СПГ из США, то европейская цена газа должна находиться на уровне около \$ 130 за 1 тыс. куб. м⁹.

Снижению цен на газ способствует, высокий уровень заполнения европейских подземных хранилищ газа, увеличение предложения СПГ на мировом рынке. Давление на цены окажет ввод новых газотранспортных мощностей по проекту «Южный газовый коридор (ЮГК)», согласно которому газ будет поступать в Европу из Азербайджана.

Транзит российского газа

Вопросы транзита российского газа через Украину в Европу в последнее время занимали центральное место в треугольнике энергетического сотрудничества Россия-Европа-Украина. С 2009 г. действовали два контракта, заключенные между «Газпромом» и «Нафтогазом Украины». Один из них – о поставках газа на Украину, второй – о его транзите через Украину в Европу. Срок действия этих контрактов заканчивался в конце 2019 г. В то же время многие соглашения «Газпрома» на поставку газа с европейскими странами заключались далеко за пределами второго десятилетия. В случае отсутствия договоренности о транзите возрастала неопределенность и риски поставок газа в Европу через Украину. Вплоть до конца 2019 г. не удавалось достигнуть соглашения по транзиту газа.

Газотранспортная система (ГТС) Украины – одна из крупнейших в мире, формировалась в советское время и предназначалась для поставок больших объемов газа с востока на запад страны и его экспорта в Европу (рис. 3).

Транзит российского газа через Украину значительно снизился во втором десятилетии по сравнению с первой половиной нулевых годов, когда превышал 120 млрд куб. м в год. В 2019 г. через Украину в Европу было поставлено около 90 млрд куб. м газа.

Украинская ГТС, подземные хранилища газа позволяют «Газпрому» обеспечивать краткосрочные и сезонные колебания спроса на газ, поскольку имеет достаточные резервы газотранспортных мощностей. Это дает возможность улучшить эффектив-

---

⁹ Свободная пресса, 24.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/255285/> (дата обращения 24 января 2020).

Рис. 3. Транзит российского газа через Украину

ность снабжения потребителей газом, включая зарубежных покупателей. За гибкие условия поставок газа покупатель платит более высокую цену и приносит больший доход.

После распада СССР Украина не только обеспечивала транзит российского газа в Европу, но являлась его крупнейшим импортером. В 2011 г. они составили 40,0 млрд куб. м. Однако усиление напряженности в отношениях с Россией заставили Украину сокращать закупки российского газа. С 2012 г. Украина перестала в полном объеме выбирать законтрактованный газ. С ноября 2015 г. она вообще отказалась от закупок российского газа. В последние годы Украина покупала российский газ по реверсивной схеме, перекупая его у европейских стран: в основном в Словакии, Венгрии и Польше, которые до этого закупили газ у «Газпрома».

После завершения контрактов в 2019 г. с экономической точки зрения в поставках газа через украинскую территорию в разной степени были заинтересованы все стороны: Россия, Украина и европейские потребители. В подписании долгосрочного транзитного контракта, прежде всего, заинтересована Украина. За транзит газа

из России в Европу Украина получает \$ 2–3 млрд в год. Прекращение транзита газа через Украину ведет к утрате Европы интереса к ней как к одному из важных игроков в европейской системе газоснабжения. Политическое значение Украины в Европе в существенной мере связано с поставками газа через ее территорию.

Для европейских потребителей важно сохранить украинский транзит, чтобы диверсифицировать импорт газа, создать условия для формирования надежной системы энергообеспечения. На фоне падения собственной добычи газа и возможного роста уровня его потребления Европе может потребоваться увеличение импорта голубого топлива. Трубопроводный газ в Европе является конкурентом сжиженному природному газу, который поступает из Катара, Нигерии, Алжира, других стран, в том числе из США. Транзитный газ через Украину может стать дополнительным фактором формирования конкурентной среды, снижения цен на топливо.

России важно сохранить украинский транзит как минимум до тех пор, пока не заработает на полную мощность «Северный поток-2», запуск которого первоначально намечался в конце 2019 г. Однако строительство трубопровода затянулось. После объявленных санкций США против этой магистрали в конце декабря 2019 г. ввод в действие этого газопровода был отложен. К этому времени проект «Северный поток-2» был реализован на 93,5%. Осталось построить около 160 километров¹⁰.

Несмотря на сложные переговоры Россия и Украина в конце декабря 2019 г. достигли соглашения по транзиту газа через украинскую территорию. Новое соглашение будет действовать пять лет. Достигнута договоренность по объемам гарантированных поставок, которые в первый год должны составить 65 млрд куб. м, а затем по 40 млрд куб. м в год. Гарантированная прокачка газа позволит обеспечить доход за пять лет в размере \$ 7,2 млрд. Согласно договоренностям, «Газпром» платит «Нафтогазу» \$ 2,9 млрд в виде компенсации по решению Стокгольмского арбитража. В свою очередь, «Нафтогаз» отзывает иски к «Газпрому» на сумму \$ 12 млрд¹¹.

Стороны подписали контракт без упоминания о прямых поставках газа из России на Украину. Они договорились обсудить этот вопрос позднее. Для украинских потребителей важно возобно-

---

¹⁰ Названа степень готовности «Северного потока-2» [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2019/12/23/stream/> (дата обращения 23 декабря 2019).

¹¹ «Газпром» и «Нафтогаз» подписали соглашение о транзите российского газа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/12/29/819953-i> (дата обращения 30 декабря 2019).

вить прямые поставки «Газпрома», чем из реверсных источников. При прямых поставках цена на газ может снизиться на 20%, что благоприятно скажется на социальной напряженности в стране. Однако противники прямых поставок российского газа на Украину считают, что это ведет к усилению зависимости страны от России, росту политических рисков.

Вывод

Сложившуюся экспортную модель в России надо менять, переходить к ресурсно-инновационной модели развития. В структуре экспорта увеличивать продукты переработки газа. Однако для этого потребуется время. В процессе перехода на новую модель нельзя терять зарубежные рынки, на которых можно получить значительный эффект от продажи и не переработанного газа. Вместе с тем в последнее десятилетие на европейском рынке – основном потребителе российского газа, возрастают сложности в его продажах, нарастают угрозы его экспорта из России. В этих условиях «Газпрому» предстоит более гибко реагировать на изменения рыночной ситуации на европейском рынке газа.

Информация об авторе

Владимир И. Волошин, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99; e-mail:

Information about the author

Vladimir I. Voloshin, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; e-mail: